

«Сумнительный рублевикъ».

(Изъ архивныхъ курьезовъ)¹⁾.

то было сто лѣтъ назадъ.

— Не потеряй, смотри, деньги-то—говорилъ валдайский купецъ Матюнинъ своему сынишкѣ, посылая его 20 іюля 1813 года въ мелочную лавку за солью, и мальчикъ бережно держалъ монету, стоя у прилавка.

— Ну-ка, покажи твой рублевикъ,—грозно обратился къ нему бывшій тамъ представитель внутренней стражи, рядовой Осетровъ.

— Эхъ, да онъ у тебя сумнительный,—рѣшилъ, не долго думая, Осетровъ и взялъ монету.

Вечеромъ въ квартирѣ городничаго было цѣлое собраніе. Осетровъ доказывалъ „сумнительность“ рубля, Матюнинъ его действительную цѣнность, пока серебряныхъ дѣлъ мастеръ Тереповъ и поручикъ Милюковъ не признали рубля настоящимъ и не возвратили купцу.

— Какъ ни говори, а рублевикъ у тебя сумнительный,—стоялъ на своемъ Осетровъ, идя обратно.

Надо маюру показать.

Купецъ не рѣшился противорѣчить охранителю порядка и снова отдалъ рубль. Осетровъ спесъ его къ начальству.

На слѣдующій день взволновалось событиемъ городническое правленіе и потребовало отъ маюра рубль для освидѣтельствованія.

Маюръ рубля не далъ.

Прошло три дня. Городническое правленіе снова повторило требованіе.

¹⁾ Дѣло Канц. Гр. губ. № 1153. 1813—14 г.г. „О сумнительномъ серебряномъ рублевикѣ“.

— Новгородскому коменданту Петрову отосланъ,—коротко отвѣтилъ маіоръ.

Городническое правленіе было оскорблено: Маіоръ держалъ рубль у себя три дня „безъ всякой надобности“ и не пожелалъ объяснить, почему такое свое воліе имъ „учинено“.

Немедленно былъ составленъ доносъ губернатору Сумарокову и просьба вернуть рубль въ правленіе для изслѣдованія, ибо „правленіе остается въ неизвѣстности, тотъ ли самый рубль отъ Симанова отосланъ, который былъ свидѣтельствованъ господиномъ Маланьинымъ съ прочими, поелику онъ хранился у означенного Симанова безъ всякой таинственности трои сутки“.

Губернаторъ распорядился взять рубль у коменданта и отосланъ Валдайскому городничему съ предписаніемъ—„сообща съ уѣзднымъ стряпчимъ и начальникомъ внутренней стражи произвести по онымъ по самой справедливости надлежащее изслѣдованіе“.

Снова собрались къ городничему указанныя лица и мѣдныхъ дѣлъ мастеръ.

Городничій со всякою торжественностью предъявилъ собранию монету.

Подержалъ ее въ рукахъ Симановъ, повернулъ разъ, другой стряпчій и передалъ мѣдныхъ дѣлъ мастеру. Послѣдній потеръ монету подпилкомъ, прикинулъ на вѣсахъ и объявилъ:

— Вѣсу $5\frac{1}{2}$ золотниковъ.

— А как же насчетъ сумнительности?—спрашивали прочие.

— Этого не могу знать, какихъ онъ металловъ, а насчетъ серебра сказать невозможно, потому что мы не обучены, какъ серебро пробовать.

Результатъ изслѣдованія сообщили губернатору уже черезъ мѣсяцъ и „за неимѣніемъ въ Валдаѣ инструментовъ“, рубль снова вернулся въ Новгородъ къ губернатору, а отъ него въ губ. правленіе съ предложеніемъ „сдѣшнему пробирному мастеру освидѣтельствовать въ присутствіи правленія“.

По „учиненной пробаціи“ рубль оказался 72 пробы, $5\frac{1}{2}$ з. вѣсомъ, вычеканенный въ царствование Екатерины II, но неизвѣстно котораго года. Отъ всякихъ „пробацій“ наружность рубля настолько измѣнилась, что Сумароковъ счелъ необходимымъ отослать его въ правленіе Государственного Ассигнаціоннаго Банка съ просьбою выслать взамѣнъ другой, для возвращенія владѣльцю, чтобы „не подвергать хозяевъ его невинному подозрѣнію“.

Казалось, дѣло было исчерпано, но злоключенія рублевика не кончились.

Столица не уступала провинціи въ волокитѣ. Правленіе Банка отправило рубль въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ „на его разсмотрѣніе. Рубль былъ подвергнутъ еще одному испытанію“ на Монетномъ дворѣ, признанъ настоящимъ, но отжившимъ свой вѣкъ и оставленъ тамъ для переплава.

За 10 мѣсяцевъ странствованія по всевозможнымъ учрежденіямъ, „по начальству“ и специалистамъ онъ обратился уже согласно рѣшенію Департамента Горн. и Сол. дѣлъ въ $94\frac{3}{4}$ коп., за удержаніемъ на Монетномъ дворѣ изъ чистой цѣнности серебра $97\frac{3}{4}$ коп. трехъ копѣекъ на „плавильные и передѣльные расходы, а вопросъ о возвращеніи владѣльцу $94\frac{3}{4}$ коп. перешелъ на разсмотрѣніе экспедиціи государственныхъ доходовъ.

3. Слезминская.

